

ВЫСШИЙ СЛОЙ СРЕДНЕГО КЛАССА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

© 2007 г.

Н.А. Молькова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

hopemn@mail.ru

Поступила в редакцию 14.03.2007

Автор статьи предлагает читателям, опираясь на работы ведущих исследователей проблематики среднего класса и средних слоев, уточнить понимание основных терминов и дальнейшие пути их анализа.

Дискуссия вокруг среднего класса российского общества ведется на протяжении последних 10–15 лет, однако до сих пор это понятие считается достаточно условным. Различные исследовательские группы и отдельные исследователи не раз давали ему собственное определение, но скорее исходя из идеологической нагруженности, поставленных задач и других сторон исследовательского процесса. В целом же средний класс сейчас предстает как некая аналитическая категория, которую можно рассматривать и как социальный факт, и как терминологическую условность.

В рамках этого проблемного поля выделяется множество путей исследования, в числе которых анализ среднего класса как понятия среднего слоя или слоев, их характеристик и признаков формирования.

Н.Е. Тихонова в исследовании Института комплексных социальных исследований РАН «Изменяющаяся Россия: формирование новой системы стратификации» попыталась сравнить положение средних слоев и собственно среднего класса и выявить их сходство и различия по основным параметрам, которые обычно рассматриваются как критерии принадлежности к среднему классу: доходу, профессиональному статусу, образованию, мировоззренческим характеристикам. Анализ данных позволил выявить специфику четырех выделенных средних слоев (их обозначили как нижний средний, 1-й срединный средний, 2-й срединный средний и верхний средний).

Профессионально-должностной состав средних слоев представляют три основные группы – специалисты с высшим образованием, квалифицированные рабочие и технические служащие. По количественным характеристикам эти три группы отличаются как от бедных слоев, так и от более благополучных: заметно выше, чем среди бедных, доля специалистов с высшим образованием, их отличает и более высокая

доля предпринимателей, в то же время сближает с бедными слоями достаточно большая доля служащих и квалифицированных рабочих.

Форма собственности предприятий, организаций, на которых работают представители средних слоев, характерна и для слоев общества, находящихся на более низких ступенях выявленной стратификационной структуры. Так, на предприятиях государственной формы собственности работают около 40% представителей средних слоев, что несколько выше, чем в низших слоях, и почти в два раза выше, чем в более благополучных. На них с большим перевесом представлены специалисты с высшим образованием, и значительно меньше их удельный вес на частных, вновь созданных предприятиях.

Весьма заметно дифференцирующее влияние фактора наличия властного потенциала. Здесь концентрируется средний уровень власти на предприятиях, в учреждениях – группа руководителей среднего звена. С благополучными средние слои сближает также заметно более высокая доля военнослужащих, сотрудников МВД и прокуратуры. Эмпирическим признаком сближения по составу с более благополучными слоями является также присутствие группы студентов. Средние слои характеризуются преобладанием более молодых возрастов, значительным уменьшением доли пенсионеров.

Проявились достаточно четкие тенденции отличий внутри средних слоев по структуре источников их доходов. Они в большей степени зависят от дохода на основной работе и чаще находят средства к улучшению своего положения в активных (совместительство) и рыночных источниках дохода (доходы от собственности, сдачи в аренду, проценты по вкладам), что сближает их с благополучными слоями.

Вообще, положение в средних слоях динамично изменяется за последние годы в целом к лучшему, в чем проявляется их близость к слоям благополучным. Это говорит о том, что по основным тенденциям образа жизни средние и благополучные слои весьма близки. Наиболее показательные пункты – повышение уровня материального положения, уровня образования и/или квалификации, профессионально-карьерный рост.

По общему положению – демографическим характеристикам, уровню образования, профессионально-должностному составу, принадлежности к предприятиям разных типов собственности – средние слои сближаются в ряде случаев с низшими, а в ряде – с высшими слоями. Между собой они отличаются лишь некоторыми вариациями близких показателей. В то же время по многим характеристикам, отражающим материальное благосостояние, заметны различия между двумя низшими и двумя высшими средними слоями. Потенциал последних позволяет наиболее высоко оценить их возможности совпадения со средним классом как идеальным конструктором.

Большинство исследователей все же выделяют три, а не четыре слоя среднего класса: низший, средний и высший (или верхний). Это Всероссийский центр изучения общественного мнения и Аналитический центр Юрия Левады, Российский независимый институт социальных и национальных проблем и московское представительство Фонда им. Ф. Эберта.

В предложенной от имени ВЦИОМ концепции социальной структуры общества предусматривалась необходимость (для относящих себя к среднему слою/классу) выбрать для себя определенную позицию внутри этой общности, обозначив принадлежность к его высшей, средней или низшей частям. Отнести себя к верхней части среднего класса сочли возможным лишь около 4–5% россиян. Однако среди тех, кто оказался готов сказать про себя, что «в последующие 5–10 лет я ожидаю для себя больше хорошего, чем плохого», их доля повышается до 8%, а среди тех, кто думает, что «на работе может справиться практически со всем, что может случиться», – до 13%. В этой категории самая высокая доля учащихся (18%) и людей с высшим образованием (37%). Там необычно высокая доля мужчин (52–54%) и людей в возрасте 25–39 лет (40–50%).

Обратим внимание на то, какова разница в денежных доходах между средним средним и

высшим средним фрагментами среднего класса. Она составляет 1:1,3 по совокупному семейному доходу. Но высшие средние превосходят средних средних по обладанию автомобилями в 1,4 раза, по владению мобильными телефонами и компьютерами – в 2 раза. Характерно, что при этой разнице в семейных доходах в 1,3 раза они в 1,9 раза чаще, чем средние средние, готовы назвать материальное положение своей семьи скорее хорошим и очень хорошим. О приспособленности своей семьи к переменам последних десяти лет заявляют 75% от состава группы.

Этот фрагмент среднего класса разделяет его основные политические установки, которые отражают кризис политической культуры. Как и средние средние, эти молодые субэлитарные слои, говоря о своих политических пристрастиях, охотнее всего выбирают ответ об отсутствии политических симпатий (32%). Они, как и общество в целом, не могут сделать выбор относительно того, сколько политических партий необходимо сейчас России. Треть их готовы к однопартийной системе, 42% – к системе из двух-трех больших партий, а 15% предпочли бы иметь множество относительно небольших партий.

Самоидентификацию использовали и исследователи Российского независимого института социальных и национальных проблем и московского представительства Фонда им. Ф. Эберта. Они также выделили три слоя среднего класса – верхний, по своему положению являющийся переходным к высшему (элитному) классу общества; средний (собственно средний класс) и нижний (некоторые отечественные исследователи еще называют его базовым слоем общества, имея в виду его многочисленность).

Для определения социального статуса в самооценке респондента (субъективный подход) нами использовался широко применяемый во всем мире тест интегральной самооценки положения человека в обществе по десятибалльной шкале. Выбор респондентами на этой шкале цифры «1» обозначает самоотнесение на высшую статусную позицию в обществе, а выбор цифры «10» – на низшую статусную позицию.

Для оценки результатов данного теста десять статусных позиций обычно разбивают на группы. В этом исследовании первая группа включала 1–3 позиции, а те респонденты, которые причисляли себя к ним, относились к верхнему слою среднего класса. Вторая группа

включала 4–6 позиций и объединяла тех, кто относился к среднему слою среднего класса, кого собственно и принято называть средним классом. Третью группу составляли те, кто занимал 7–8-е статусные позиции, они могут быть охарактеризованы как нижний слой среднего класса.

Каждый из выделенных слоев характеризуется качественно различными социальным статусом и социальным самочувствием. Представители верхнего слоя среднего класса не только живут заметно лучше окружающих и в значительно большей степени удовлетворены своей жизнью, но и их взгляды на будущее отличает гораздо больший социальный оптимизм. Что же касается среднего слоя среднего класса, т.е. собственно среднего класса, то он не столь оптимистичен, хотя половина его все же рассчитывает на сохранение достаточно высоких статусных позиций. Слои же, занимающие в социальной иерархии более низкие позиции, отличаются гораздо большей неудовлетворенностью своей нынешней жизнью и пессимизмом в отношении будущего.

Среди других важнейших факторов, определявших самооценку россиянами социального статуса, была также общая самооценка своего нынешнего материального положения. Те, кто отнес себя к высокообеспеченным, в большинстве своем по социальному статусу относились к верхнему слою среднего класса. Большинство среднеобеспеченных отнесли себя к среднему классу, низкообеспеченных – к нижним слоям среднего класса, а находящиеся за чертой бедности – к бедным.

Анализ критериев среднего класса затронула исследовательская группа Московского центра Карнеги под руководством Т. Малевой. Свои результаты, гипотезы и предложения они представили в коллективной работе «Средние классы в России: социальные и экономические стратегии»; вопросы анкеты, различные аспекты выборки можно получить из Единого архива социологических данных. В этом отношении нет смысла очень подробно останавливаться на нем, достаточно будет лишь обозначить основные шаги, предпринятые исследовательским коллективом Московского центра Карнеги.

Авторы отказались дать собственное определение среднему классу и не стали примерять известные им и ведущие к разным результатам подходы. Они привлекли внимание к тому, что представителей среднего класса в

России можно насчитать очень много или очень мало и что это зависит от критерия, положенного в основание счета. Выбор же критерия на сегодняшний момент лежит на ответственности исследователя. (В других случаях он может быть жестко задан научной традицией, официальной нормой и пр.)

Также в ходе анализа полученных данных они выделили т.н. ядро среднего класса – это социальная группа, полученная в ходе наложения друг на друга трех критериев (социально-профессиональный статус, материально-имущественное положение и самоидентификация), и полуядро – это группа, образованная совпадением только двух из трех выше обозначенных критериев. Соответственно совокупный средний класс или обобщенный средний класс в понимании авторов – это все группы, в которых есть по меньшей мере один признак среднего класса.

Эти исследования, в отличие от многих других, содержат в себе комплексный подход к рассмотрению вышеобозначенных понятий. Автор данной статьи, изучив их результаты, а также проанализировав подходы других исследователей данной тематики, пришел к следующим выводам.

- Средний класс не может быть описан одним интегральным критерием. Средний класс – это социальная совокупность, характеризующаяся цепочкой признаков, к которым относятся: материальные ресурсные характеристики (например, уровень доходов, объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности), нематериальные ресурсные признаки (образование, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция) и самоидентификация (стратегии успешного экономического поведения, самооценка успешности адаптации и пр.).

- Социальные группы, слои, составляющие средний класс, характеризуются разным уровнем концентрации признаков. Высший слой среднего класса характеризуется наличием большей концентрации признаков, чем остальные слои среднего класса.

- Комплексное исследование верхнего слоя среднего класса на данный момент не проводилось; были изучены лишь некоторые его аспекты, например, такие как потребительское поведение на различных рынках. Даже эта информация находится по большей своей части в платном доступе и недоступна для большинства исследователей данной проблематики. Определенные стороны

существования и развития верхнего слоя среднего класса рассматривались лишь относительно российского общества в целом, без разделения его, например, на столичный и провинциальный. Разные подходы, основанные на применении различных критериев выделения среднего класса и слоев внутри него, зачастую не позволяют сравнивать данные, проследить их изменение во времени, определять тенденции.

Список литературы

1. Аврамова Е.М и др. Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Под ред. Т.М. Малевой; Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС, 2000. С. 45–88.
2. Белогруд И.Н. Появление и развитие среднего класса // Ученые записки, 2004, № 6. С. 77–82.
3. Беляева А.А. Средний класс: проблемы формирования и развития в России // Мир России, 1996, Т. 5, № 2. С. 117–131.
4. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2005. М.: Ин-т социологии РАН, 2005.
5. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002. С. 21–36.
6. Левада Ю.А. «Средний человек»: фикция или реальность // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень, 1998, № 2. С. 7–12.
7. Левинсон А., Стучевская О., Щукин Я. О тех, кто называет себя средним классом // Вестник общественного мнения 2004, № 5. С. 48–62.
8. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2004. С. 33–52.
9. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой; Московский центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. С. 29–191.
10. Степанова О.К. Автореферат диссертации «Средний класс как модель социальной идентификации в постсоветской России» на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: РАН, Институт социально-политических исследований, 1999. 14 с.
11. Тихонова Н.Е. Факторы динамики социальной стратификации в постсоветском обществе // Обновление России: трудный поиск решений. М.: 1997, Вып. 5. С. 21–31.
12. Хахулина Л. Субъективный средний класс:

THE MAXIMUM PART OF MIDDLE CLASS: PROBLEMS OF DEFINITION

N.A. Molkova

The author of clause offers readers, leaning for works of leading researchers of a problematics of middleclass to specify understanding of the basic terms and the further ways of their analysis.

доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1998, № 2. С. 24–34.